

— Если вопросов больше нет, подписывай.

Е Ючуань дернул за воротник, ослабляя его, и на душе стало немного легче. Его мучило от раздражения, но мысль о том, что после подписания этого контракта он избавится от кучи проблем, принесла некоторое облегчение.

Сидящий напротив него человек обладал примечательной внешностью: алые губы, белая кожа — вид у него был весьма приятный.

Цзян Няньчжи просмотрел контракт, поднял взгляд на собеседника и слегка кивнул. Его голос звучал мягко и вкрадчиво, а опущенные ресницы, длинные и густые, подрагивали, словно крылья бабочки, не способные выдержать даже легкого дуновения ветра.

— М-м... вопросов нет.

Со стороны он казался сущим ребенком, чистым и утонченным, таким, чьи мысли, казалось, должны были быть прозрачны, как стекло. Однако этот человек, якобы ничего не смыслящий в жизни, в глубине души думал: даже если бы в контракте были проблемы, он все равно бы его подписал.

Ведь тот, кто сидел перед ним — наследник корпорации Е и человек, которого он тайком любил уже семь лет.

Взяв ручку, Цзян Няньчжи без колебаний вывел свое имя на бумаге. Он закусил губу, обеими руками взял контракт за края и протянул его Е Ючуаню. Его манера речи оставалась мягкой, но в ней не было слабости.

— Я подписал.

Он выглядел таким послушным, как робкий школьник, на лице читалось легкое волнение. То, как он почтительно протянул документ, походило на ученика, сдающего домашнюю работу. Е Ючуань внезапно усмехнулся:

— А ты послушный. Это хорошо. Мне нравятся покладистые люди.

Он бросил это невзначай, но заметил, как на бледных щеках собеседника проступил легкий румянец.

Неужели такой недотрога? И правда, чист как лист.

Е Ючуань опустил взгляд на контракт, изучая аккуратный почерк, — каждая буква была выведена старательно и четко. В его глазах отразилось удовлетворение.

В этот момент Цзян Няньчжи украдкой взглянул на Е Ючуаня, и сердце его забилося чаще. По правде говоря, Е Ючуань был невероятно хорош собой: из тех людей, что приковывают взгляд с первой секунды, а при дальнейшем знакомстве нравятся еще больше.

Минуту назад он был не в духе, на его лице читалось раздражение, казалось, из него вот-вот выплеснется накопившаяся злость. Но сейчас хмурость рассеялась, словно туман под лучами солнца, и лицо его стало ясным, отчего он выглядел еще более статным.

— На этом закончим.

Е Ючуань поднялся с дивана и произнес тоном, не терпящим возражений:

— Завтра переезжай в Цзинъюань, будешь жить со мной. Раз уж мы разыгрываем спектакль, нужно играть до конца. Поедешь со мной к моим родителям.

Он сделал паузу, словно вспомнив что-то неприятное. Его брови, придающие лицу мужественность, нахмурились, и он поспешно добавил:

— Веди себя достойно, не вздумай проколоться.

Цзян Няньчжи поспешно кивнул и послушно отозвался:

— Хорошо.

Видя такую покорность, Е Ючуань почувствовал укол совести. Он понял, что его отношение к партнеру по контракту было несправедливым — вымещать злость на невинном человеке было глупо. Его брови расслабились, а голос стал чуть мягче:

— Если будешь хорошо со мной сотрудничать, в деньгах не обижу.

Он сказал это так небрежно, словно откупался от назойливой безделушки, которую можно было легко убрать с глаз долой, просто заплатив. От этой мысли сердце Цзян Няньчжи пронзило, словно иглой.

В глазах Е Ючуаня он, должно быть, просто очередной человек, движимый жадой наживы, хотя на самом деле им двигали чувства. Но кто он такой в сравнении с Е Ючуанем?словно светлячок рядом с луной в ночном небе. Разве может луна склониться перед светлячком? Лишь светлячок, не зная своего места, мечтает обладать луной.

Если бы Е Ючуаню не понадобился любовник, чтобы отвязаться от семьи, у него бы никогда не появилось такого шанса. Только благодаря огромному везению и усилиям он смог хоть немного приблизиться к нему.

Цзян Няньчжи смотрел на Е Ючуаня, подавляя горечь, подступившую к горлу, и снова кивнул.

Он проводил взглядом Е Ючуаня, который вышел из кабинки кафе, и лишь тогда разжал побелевшие от напряжения пальцы.

На столе остался один экземпляр контракта. Он лежал перед Цзян Няньчжи, ничем не прикрытый, и слова Брачный договор больно резанули по глазам.

— Пусть даже это ложь... — Цзян Няньчжи коснулся пальцами слов о браке и прошептал: — Я уже счастлив от того, что могу быть рядом с тобой.

Слова были сказаны, но на душе оставался горький осадок.

За окном моросил мелкий дождь, который незаметно перерос в настоящий ливень. Цзян Няньчжи медленно выдохнул и осторожно убрал контракт в сумку.

<http://bllate.org/book/20014/1974851>